

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

Ю. А. Петросян

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ ВОСТОКА
ЛЕНИНГРАДСКИМИ ВОСТОКОВЕДАМИ (1917-1987): ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Академии наук СССР принадлежит особая роль в исследовании богатейшего культурного наследия народов Востока. Когда академик В.В.Бартольд писал, что "в XIX веке изучение Востока сделало в России, может быть, еще более значительные успехи, чем в Западной Европе",¹ то он, несомненно, имел в виду, что с самого начала XIX в. Академия наук нашей страны уделяла особое внимание развитию востоковедения. Оглядываясь на прошлое нашей науки, нельзя не признать, что Азиатский Музей был не только одним из первых гуманитарных центров нашей Академии, но и отправной вехой в формировании научного подхода к восточной культуре в отечественной науке.

При этом важно отметить, что востоковедной науке в нашей стране изначально было присуще подлинное уважение к культуре народов Востока, отрицательное отношение к европоцентристским идеям и концепциям. Рассматривая культурные традиции и институты Востока с этих позиций, отечественные дореволюционные востоковеды внесли своими трудами значительный вклад в изучение исторического и культурного прошлого народов Востока. Один из блестящих примеров тому - работа В.В.Бартольда "Культура мусульманства".² Читая эту работу, опубликованную в 1918 г., нельзя не отдать должное глубокому авторскому проникновению в сложную проблематику этой темы в ту пору, когда еще немногие памятники материальной и письменной культуры мусульманского мира были введены в научный оборот. Она же - эта работа В.В.Бартольда - служит, на мой взгляд, постоянным напоминанием о том, что широкие обобщения, в том числе в исследовании историко-культурных процессов, возможны и необходимы по мере накопления материала на различных этапах развития науки. Единственным условием такого подхода были и остаются лишь высокий профессионализм и творческая смелость исследователя, глубоко приверженного исследованию источников, но испытывающего постоянную потребность

* Текст доклада на научной конференции ЛО ИВ "Историческое развитие народов Востока и проблемы их культурного взаимодействия", посвященной 70-летию Великого Октября.

осмыслять источники в широком историко-культурном контексте. Не скрою, что говорю об этом, продолжая не новую дискуссию с теми, кто часто отстаивает точку зрения о невозможности создания аналитических исследований обобщающего порядка до введения в научный оборот всех сколь-нибудь значительных источников по той или иной проблеме. В.В.Бартольд был блестящим текстологом и источниковедом, но мне представляется бесспорным и то, что именно его обобщающие очерки и статьи по исламоведению дали толчок многим последующим важным текстологическим и источниковедческим работам исламоведов нашего времени.

Дореволюционному востоковедению мы обязаны не только собиранием памятников письменности народов Востока, но и формированием фундамента нашего востоковедения, для которого исторический и филологический анализ не мыслились друг без друга, а культуроведческие исследования не представлялись уместными вне анализа материала памятников материальной и письменной культуры народов Востока.

Развитие нашей науки после победы Великого Октября создало благоприятные условия для всестороннего исследования Востока. Изучение культурных традиций его народов в 20-30 гг. стало все более связываться со стремлением проникнуть в суть важнейших проблем становления и развития идеологии национально-освободительных движений. Со временем стало очевидно, что изучение проблем современного Востока, которое заняло в советском востоковедении столь значительное место, требует глубокого знания основных традиций идеологических учений и философских школ, сложившихся в прошлом и продолжающих играть огромную роль в социальной и духовной жизни многих народов. К моменту создания Института востоковедения АН СССР на базе Азиатского Музея подобный подход к исследованию культурного прошлого народов Востока стал определяющим в творчестве таких выдающихся советских востоковедов как В.М.Алексеев, В.В.Бартольд, Е.Э.Бертельс, В.М.Жирмунский, Н.И.Конрад, И.Ю.Крачковский, А.Н.Кононов, Н.А.Невский, С.Ф.Ольденбург, И.А.Орбели, Ф.И.Щербатской. Эти исследователи, каждый из которых создал значительную научную школу, внесли в 30-50-х гг. огромный вклад в изучение культурного наследия народов Востока, в исследование ряда выдающихся памятников письменной культуры, анализ сложнейших проблем истории философской мысли народов Востока, религиозных и идеологических доктрин этих народов, определявших формирование различных историко-культурных регионов на Востоке. Не случайно имена названных ученых и их научные школы столь популярны во многих странах Востока - в арабских странах и Иране, Турции и Афганистане, Индии, Китае и Японии.

Для ленинградского академического востоковедения всегда был характерен глубокий всесторонний анализ письменных памятников как первостепенного источника по истории культуры народов Востока. Сolidные традиции нашей востоковедной школы и накопленный опыт позволили в послевоенные годы сделать большой шаг вперед в этой работе. Это положение не нуждается в доказательствах, когда на полках научных библиотек стоит более 150 томов получившей всемирное признание серии "Памятники письменности Востока", многие из публикаций которой – результат труда ленинградских востоковедов. Ученые ЛО ИВ АН СССР, Восточного факультета ЛГУ, Государственного Эрмитажа вложили большой труд не только в подготовку публикаций серии, но и в организацию работы ее всесоюзной редколлегии.

Уже осуществленные публикации открывают нам творчество многих выдающихся историков и поэтов, талантливых зодчих и математиков, астрономов и философов прошлого. Все это делает возможным все большее выявление того огромного вклада в сокровищницу мировой культуры, который народы Востока внесли в нее в историческом прошлом. Нельзя не напомнить о том, что публикации советских ученых вызвали и вызывают особенный интерес в странах зарубежного Востока, тем более что многие из исторических и литературных памятников народов этих стран, изучаемые и издаваемые в СССР, уникальны и отсутствуют в зарубежных рукописных хранилищах.

В 60–80 гг. изучение письменных памятников привело ленинградских востоковедов ко многим значительным научным результатам в исследовании культурного наследия Востока. Напомню лишь наиболее значительные из них. Дешифровка и исследование уникальной согдийской коллекции открыла новые важнейшие страницы в культуре народов Средней и Центральной Азии. Исследование тангутских и дунхуанских рукописей позволило воссоздать историю погибшего государства тангутов, издать выдающиеся памятники китайского и тангутского языка, литературы, заложить фундамент в исследовании важных явлений культуры средневекового Китая. Изучение уникального собрания древнебуддийских текстов из нашей коллекции принесло значительные открытия в области исследования различных течений буддийской философии. Исследование выдающихся памятников арабской историографии и мусульманских религиозных и морально-этических сочинений позволило нашим исламоведам поставить на прочную источниковедческую базу изучение происхождения ислама, его догматики и сектанства. Открытие нашими учеными нескольких сот памятников южноаравийской эпиграфики позволило ввести в науку ценнейшие источники для

характеристики культуры древнего Южного Йемена. А открытие ряда памятников древнетюркской письменности на территории Монголии, также являющееся результатом работы наших исследователей, значительно расширило наши представления об образе жизни и идеологии древних тюрков.

Общезвестно, что значительная часть получивших мировое признание работ специалистов ЛО ИВ, работающих в области изучения истории и культуры древнего и средневекового Востока базируются на анализе огромного числа уникальных письменных памятников. Эта традиция, связанная с именами В.В.Бартольда и В.В.Струве, А.Д.Якубовского и И.П.Петрушевского, успешно продолжается в наши дни. В последние годы она была развита многими крупными исследованиями наших ленинградских востоковедов, проясняющими особенное в образе жизни народов древнего и средневекового Востока, в социальной структуре их обществ и характере их государственности. Текстологическая работа ленинградских востоковедов позволила по-новому взглянуть на ряд важных аспектов культуры народов Востока. Так родились коллективные работы по истории иранской и арабской культуры, обобщающие труды по истории культуры древней Месопотамии и древнего Йемена. Наконец, проделанная текстологическая работа позволила создать двухтомный обобщающий труд "Рукописная книга в культуре народов Востока", представляющий собой первую в мировой науке попытку представить читателю историю зарождения и бытования восточной рукописной книги в различных историко-культурных регионах, показать ее роль в качестве аккумулятора знаний и культуры, охарактеризовать социальную роль рукописной книги и ее место в художественном творчестве народов Востока. Этот коллективный труд представляется сегодня важным еще и потому, что он является для нас всех очень полезным опытом в непростом для исследователей переходе от собирания и интерпретации отдельных фактов культурной жизни народов Востока к их широкой оценке и историко-культурной интерпретации.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что в последние десятилетия наши крупные лингвисты создали ряд работ, представляющих собой значительное событие в изучении культурного наследия народов Востока. Опираясь на многолетние исследования древнетюркских рунических текстов, А.Н.Кононов создал столь важную для анализа мировосприятия древнего кочевника грамматику языка тюркских рунических памятников, а И.М.Дьяконов и В.А.Лившиц, изучая парфянские документы архива из Нисы, смогли поставить на прочную текстологическую основу изучение языка и культуры Парфии. В свою очередь, достижения наших лингвистов, опирающиеся на анализ письменных па-

мятников, становится сегодня важной базой и инструментом для исследования многих общих вопросов историко-культурного характера. Яркий пример тому новаторская работа И.М.Дьяконова и его сотрудников. Осуществляемый ими цикл "Лингвистические исследования по социальной и культурной истории афразийских народов" уже привлек пристальное внимание востоковедов-культурологов в нашей стране и за рубежом.

Подводя итог этому весьма краткому обзору того, что уже сделано ленинградскими востоковедами в изучении культуры Востока можно утверждать, что в сумме изданные памятники письменности Востока и многочисленные монографии, более частного или общего характера, уже создали некоторый фундамент для дальнейшего расширения задач нашей культуроведческой работы. Хотя нельзя не отметить, что феномен культуры предстает перед исследователем в таком количестве ипостасей, что монографии частного, конкретного характера будут оставаться неотъемлемой и необходимой частью востоковедной работы.

Вместе с тем представляется, что сама тема нашей сегодняшней научной сессии во многом определяется тем этапом, который мы сейчас проходим в изучении культурного наследия народов Востока. Ведь каждая историко-культурная зона или регион, каждый "культурный мир" — результат, как правило, сложного синтеза всех видов материальной и духовной деятельности различных народов, составлявших этот "культурный мир", создававших общие "нормы жизни" для того или иного историко-культурного региона.

В 20-30 гг. И.А.Орбели, изучая культуру народов Ближнего и Среднего Востока и Закавказья, подчеркивал и на конкретных примерах показывал исключительное значение процессов культурного взаимодействия народов в рамках определенных историко-культурных регионов. Приведу лишь одно из его высказываний в этой связи, относящееся в 1926 г.: "Чем углубленнее ведется изучение мусульманских памятников, тем яснее становится, как трудно провести черту между мусульманской и немусульманской средой и бытом в странах, где бок о бок существовали два воинствующих вероучения — ислам и христианство и где по существу в одних и тех же формах развивались поэзия и изобразительное искусство (и тем более искусство прикладное), росшее на крепких корнях, окрепших задолго до возникновения этих вероучений".³

Выявление путей формирования различных историко-культурных регионов Востока важно для правильного определения характера синтеза того, что мы могли бы, по примеру А.Бешема (вспомните

его книгу "Чудо, которым была Индия!") определить как "чудо", рожденное многовековой деятельностью народов, населяющих тот или иной регион и создающих это "чудо" как очередной культурный феномен. Вряд ли стоит утверждать, что мы уже готовы решать такую непростою задачу на всем громадном географическом пространстве культурной деятельности народов Востока и на протяжении всего их длительного исторического пути. Но длительный опыт работы серии "Культура Востока", объединившей усилия востоковедов-культурологов не только Ленинграда, но и многих других востоковедных центров нашей страны, опыт издания более 30 монографий и нескольких сборников в рамках этой серии показывает насколько расширился диапазон возможностей советских востоковедов в этой сфере в наши дни, какой огромный материал уже введен в науку и осмыслен.

Думаю, что определяя сегодня наши ближайшие цели, стоило бы в качестве первоочередной решить задачу "инвентаризации" всего уже сделанного отечественными и зарубежными исследователями истории культуры народов Востока. Отсюда и предложение - подготовить серии серьезных и обстоятельных историографических статей, освещающих достижения отечественного культуроведения в рамках отдельных стран или историко-культурных регионов. Если мы это сделаем, мы будем профессионально готовы к определению дальнейших планов нашей собственной исследовательской работы в этой области. Мы сможем, в частности, продолжить публикацию монографий в серии "Культура Востока" на гораздо более целенаправленной основе, в рамках цельной перспективной программы. Так могут сложиться и крайне важные для будущего востоковедного культуроведения монографии по истории отдельных культурных регионов, где особое внимание будет отведено проблемам борьбы и взаимодействия локальных культур и выявлению тех черт культуры, которые в процессе взаимодействия приобретают характер доминантных, господствующих, системообразующих. Очень важно будет попытаться при этом показать, какие механизмы взаимодействия культур облегчали или, наоборот, затормаживали появление этой главной культурной доминанты, столь разной в разных регионах и в разные исторические эпохи.

В этой связи хотелось бы заметить, что очень важно так построить работу, чтобы в культуроведческих исследованиях жизнь восточных обществ, в том числе ценностные ориентации социума анализировались бы на основе адекватного описания культурных явлений прошлого в терминах современной культуроведческой науки. Не надо доказывать, что для проведения этой работы требуется не только продолжать публикацию наиболее репрезентативных для каждой эпохи

конкретных письменных памятников, но и усиливать работу по филологическому и историческому анализу восточных текстов. Именно она позволит наиболее глубоко понять и расшифровать особый кад каждой из культур Востока. И здесь нам работы – непочатый край.

В качестве одного из представляющихся особенно перспективным направлений нашей работы, опирающейся на исследование письменных памятников народов Востока, хотел бы предложить обдумать вопрос и о создании серии книг, в которых культура Востока предстанет перед читателем в лицах, в биографиях авторов тех выдающихся литературных и исторических памятников, которые мы изучаем и издаем. Речь идет, конечно, не о биографиях-справочниках, а о показе в рамках исторического контекста интереснейшего процесса формирования "интеллигенции" восточного средневековья. Увидеть и показать культуру Востока через творческие биографии как создателей изучаемых нами текстов, так и других творцов культурных ценностей – насколько сложная и необходимая это исследовательская задача! Здесь главным для ученого является человек, который взаимодействует с культурой, так или иначе оценивает ее и ставит перед собой новые цели. Нельзя забывать о том, что, как говорят современные культуроведы-философы, человек интериоризирует культуру и развивает себя, а развивая себя он опредмечивает культуру, т.е. делает ее предметом своей собственной деятельности. Крайне важным представляется при этом изучение мотивов и потребностей субъекта культуры, раскрытие личностно-психологических механизмов культурного процесса. Такой подход во многом помог бы нам выявить особенности умонастроения, мировоззрения, характер, или как нынче выражаются, парадигму мышления людей восточных обществ. Короче, на материале восточных обществ было бы интересно показать то, что западные ученые на материалах западноевропейской культуры формулируют как "историю менталитета".

И еще одно соображение. Нам стоило бы взглянуть на имеющуюся у нас программу издания и исследования текстов в связи с задачами нашей культуроведческой работы. Все более становясь учеными-культурологами мы не можем себе позволить оторваться от нашей основы – восточной текстологии, но хорошо увязать нашу текстологическую работу с нашей общей культуроведческой программой мы можем и должны. Здесь лежит один из крупных резервов повышения производительности нашего труда и ускорения наших исследований в области культурного наследия народов Востока.

I. В.В.Бартольд. История изучения Востока в Европе и России. Со-

-
- чинения. Т. 9. М., 1965, с. 418.
2. В.В.Бартольд. Культура мусульманства. Сочинения. Т. 6. М., 1965, с. 141-204.
 3. И.А.Орбели. Мусульманский Восток. Л., 1925, с. 3-4.